

Павлова Е.Я.
СОБЫТИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В ОТРАЖЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ

Белорусское общество и культура несут на себе глубокий след Второй мировой войны. События 70-летней давности все еще остаются важными для формирования у граждан системы восприятия настоящего. Для жителей постсоветского пространства война не становится «мемориальным явлением», она оказала колоссальное воздействие на местное население. 70 лет – очень малый срок, чтобы забыть, разрешить открыть все архивы и осмыслить тот период.

Публицистика – род произведений, посвященных актуальным вопросам и явлениям текущей жизни общества и содержащих фактические данные о различных её сторонах, оценки с точки зрения социального идеала автора, а также представления о путях и способах достижения поставленных целей. Содействуя формированию общественного мнения, взглядов, интересов и стремлений людей, влияя на деятельность социальных институтов, публицистика играет важную политическую и идеологическую роль в жизни общества, служит средством общественного воспитания, агитации и пропаганды, способом организации и передачи социальной информации. Публицистические произведения не столько фиксируют события, сколько отражают эмоции, размышления. Как правило, публицистическое произведение – авторское, но автор явно или имплицитно выражает мнение социальной группы. По материалам прослеживаются позиции издателя и главного редактора.

Характер жизни общества не способствует знакомству широкого круга читателей с работами профессиональных историков. Публицистические произведения легкодоступны. Издаваемые популяризаторами произведения имеют яркие обложки и рекламу как «бестселлеры, взорвавшие книжные рейтинги», «книга, которая расскажет страшную правду о войне». В ряде случаев произведения представляются как научные или научно-популярные, что повышает интерес потенциальных читателей. Авторы военной публицистики позволяют себе представление единичных случаев как массового явления, вольное цитирование и трактование источников и норм отечественного и международного права, некорректные ссылки на использованные источники (В. Суворов, С. Захаревич). С целью изменить ситуацию специалисты перешли к изданию результатов своих научных поисков в виде научно-популярных публикаций, используя те же примеры броских названий («Охота на гауляйтера» В. Селеменова и В. Шимолина) [26].

Когда современные СМИ приглашают в качестве авторов или консультантов профессиональных историков, публикации по уровню осмысления материала приближаются к научным. Читатели могут получить представления о взглядах научного сообщества на сложные события истории. В качестве примеров такого успешного сотрудничества можно привести материалы

корреспондента «Комсомольской правды в Беларуси» Л. Селицкой (совместно с В.Д. Селеменевым), А. Крючковой, Г. Зотова из «Аргументов и фактов» – совместно с А. Беланович и В. Латышевой, материалы И. Валахановича, В. Черкасовой и В. Матоха для «Белгазеты». Отдельно необходимо отметить изданную в серии «Теория заблуждений. Белые пятна истории» книгу «Неизвестные страницы Великой Отечественной войны», представляющую обсуждение наиболее болезненных для общества военных тем в студии радиокompании «Голос России». А.С. Гаспарян пригласил известных российских историков и исследователей (Е.С. Сенявская, К. Залесский, М. Мельтюхов, В. Невежин, А. Исаев, Н. Аничкин, Г. Пернавский, К. Семенов, Д. Жуков, И. Ковтун и др.). По результатам профессионально проведенной дискуссии автор представил взгляды исследователей такие «болезненные» для нашего общества темы как события 1939 года, действия пограничников, крупные сражения Великой Отечественной, деятельность партизан, войск СМЕРШ, войск СС и полиции, отношение солдат Советской армии к гражданскому населению Европы в 1944–1945 гг. [21].

В постсоветский период наблюдается решающая ломка концепций бесконфликтного осуждения проблем минувшей войны. Авторами стали профессиональные и непрофессиональные историки, журналисты, военные. Акценты с героики фронтовых и партизанских будней смещаются к показу повседневности в условиях войны. Вместе с научно обоснованными встречаются и спорные, необидительные, амбициозные заключения, которые не подтверждаются историческими фактами. Направленность публикаций характеризуется позитивно-критической, негативно-критической или нейтрально-информативной подачей материала. Среди наиболее популярных публицистов М. Солонин, В. Суворов, В. Акудович, С. Захаревич, А. Тарас, И. Копыл – представители негативно-критического направления в трактовке событий 1941–1945 гг. Е.С. Сенявская, А.Б. Мартиросян, А. Исаев, В. Мединский развивают позитивно-критический взгляд на события 1939–1945 гг. К нейтральному направлению можно отнести специальные расследования еженедельника «Аргументы и факты» («Дети Лебенборна» Г. Зотова [8], «Люди как балласт» В. Латышевой, «Дети остарбайтеров» А. Беланович), материалы корреспондентов «КП в Беларуси» Л. Селицкой, Л. Кафтан, В. Баранца, очерки В. Матоха «Лесные евреи» и В. Черкасовой «Заложники войны» для «Белгазеты».

Как отмечает российская исследовательница Е.С. Сенявская, одна из активных линий сегодняшней историографии периода 1939–1945 гг. – это попытка подменить причину и следствие (палач и жертва); подмена понятий (партизан – партизанщина, бандитизм; подстрекатель – агрессор и т.д.); дегероизация образов. В веками сформированном у жителей белорусских земель архетипе: “свой” = местные, захватчики = “чужие” германцы устойчиво воспринимались как “чужие”. “Чужими” всегда считались и помощники захватчиков. К традиционным языковым связкам “война – враги”, “война – смерть”, “война – герои” всё чаще добавляются “война – страх” и “война – выживание”. Усиление внимания к изучению проблемы выживания в условиях войны на уничтожение ряда этносов можно отнести к достижениям современной отечественной публицистики и исторической науки.

Изучение периодики и крупноформатной публицистики показало возросший интерес к деталям многих событий периода Великой Отечественной войны (на какой технике мы воевали, на чем ездили полководцы, обстоятельства покушений на гауляйтера В. Кубе, условия жизни немецких военнопленных в Минске, было ли модно фотографироваться на фоне Рейхстага в 1945 г. и т.д.). Не перестают волновать современное общество и эмоционально окрашенные воспоминания наших граждан, переживших войну, появляющиеся на страницах популярных изданий (“СБ Беларусь сегодня”, “Комсомольская правда”, “Народная воля”).

Наибольший интерес продолжают вызывать обстоятельства начала Великой Отечественной войны, действия советского руководства, оборонительные мероприятия на территории Беларуси, политика нацистов и жизнь населения в оккупации, деятельность партизан, других формирований на временно оккупированной территории и их отношения с местным населением, действия солдат Советской Армии в странах Европы, вопросы сотрудничества части населения с оккупационными властями, цифры военных и гражданских потерь Советского Союза [3, 10, 21, 22, 27].

Время требует новых сюжетов или новых образов старых сюжетов. Достаточно часто специалисты называют эти популярные сюжеты мифами, загадками. Соответственно, авторы для привлечения внимания выносят само понятия “миф” в заголовки своих произведений. При-

чем основная идея произведений и представляет собой популяризацию или, наоборот, опровержение определенного мифа: В. Мединский “Мифы СССР”, С. Захаревич “Партизаны СССР: от мифов к реальности”, А.Б. Мартиросян “200 мифов о Великой Отечественной”, А. Помогайбо “Псевдоисторик Суворов и загадки Второй мировой войны”, Б. Къяри “Усенародная вайна і гарады-героі: міт Вялікай Айчыннай вайны ў Беларусі” [7, 10, 14, 15, 17, 18, 24]. После десятилетия героико-освободительных советских трактовок пришли новые мифы. Интересен такой факт: материалы о событиях Великой Отечественной войны размещены в периодике, как официальной, так и оппозиционной, под традиционными рубриками: “Память”, “Как это было”, “Особая папка”, “Главное”, “Судьбы людские”, что говорит о значимости истории той войны для ныне живущих.

Анализ современной периодики позволил выделить в качестве наиболее актуальных некоторые группы образов. К первой можно отнести наиболее часто представленные в материалах “Беларусь сегодня”, “Аргументов и фактов”, журнала “Белорусская думка” образы героев-партизан и фронтовиков, маршалов-победителей, солдат-освободителей и жертв гитлеровских злодеяний. Традиционными сюжетами продолжают оставаться героизм в борьбе против захватчиков, преступления оккупантов против населения, сотрудничества населения с войсками РККА и партизанами. Группа новых образов представлена образами “деятеля белорусского возрождения В. Кубе”, “НКВДешного партизана-бандита”, “добрых солдат вермахта”, “советских солдат – насильников германских женщин” и т.д. [5, 7, 12, 25]. Образы некоторых персонажей претерпели кардинальные изменения. Так, И. Сталин из освободителя Европы от коричневой чумы превращается в главного подстрекателя Второй мировой войны. Г. Жуков все чаще выглядит кровавым маршалом, а партизаны из народных мстителей стали бандитами и грабителями. Новыми сюжетами-“бомбами” стали идеи подготовки И. Сталиным нападения на Германию (Хотя всем известно, что история не знает сослагательного наклонения), изнасилованная солдатами Советской Армии Германия и Восточная Европа, специально проводимые партизанами провокации с целью вынуждения оккупантов к уничтожению местного гражданского населения [5, 7, 11, 12, 21, 24]. Важной особенностью нынешнего периода является потеря интереса к сюжету о Гитлере, главном виновнике войны и многомиллионных жертв, изучению взгляда на войну солдат вермахта, наказании нацистских преступников. Упомянутым темам посвящены немногочисленные публикации “Комсомольской правды” и “Аргументов и фактов” [4, 20].

Результаты изучения публикаций газет “СБ Беларусь сегодня”, “Комсомольская правда в Беларуси”, “Аргументы и факты в Беларуси”, “Народная воля”, “Белгазета” и журнала “Белорусская думка” заставляют задуматься. Образы фронтовиков и партизан-героев, а также полицейских-предателей остались только в официальных изданиях. С другой стороны, необходимо признать, что наиболее спорные вопросы жизни в условиях гитлеровской оккупации не затрагиваются газетой “Беларусь сегодня”, тогда как “Белорусская думка” и “Комсомольская правда” все-таки пытаются вести дискуссию. Нейтральной позиции придерживаются издатели “Аргументов и фактов”. Однозначно новые образы принимаются газетами “Народная воля” и “Белгазета”. Открытость современного общества приветствует появление различных точек зрения на события. Однако, раньше эти издания приглашали к обсуждению наиболее острых проблем и профессионалов, пробовали вести дискуссию, то сейчас они отдают предпочтение исключительно очевидцам и любителям. Повышение роли простых свидетелей в освещении истории можно приветствовать. Но мемуары по своей природе являются источниками субъективными. Они содержат непосредственную информацию о создателе и опосредованную о явлениях и событиях. Поддача и толкование информации в воспоминаниях меняются по мере отдаления от времени событий. Значимость конкретных воспоминаний определяются индивидуальными особенностями автора. Достаточно осторожно необходимо относиться к воспоминаниям о событиях, период которых приходился на детство автора: недостаток общей информации и жизненного опыта, рассуждение о явлениях с позиции его старших родственников. Воспоминаниям можно доверять, когда их информация подтверждается и другими источниками. Так называемые воспоминания И. Копыла опровергли сразу несколько односельчан [19].

Особого отношения требует литература, представляющая синтез воспоминаний и публицистики, к которой относится “Нябышына. Вайна” [12]. Когда выпячиваются только определенные факты, принципиально отвергаются остальные, – это называется фальсификацией. Если

такой материал выходит в изданиях рассчитанных на массового читателя – это недобросовестная пропаганда. Если такая пропаганда появляется в солидной газете, – значит, в этом кто-то заинтересован. Последнее время такая тенденция наблюдается в материалах “Народной воли” и “Белгазеты. Следует заметить, что второй по значимости “военной” темой на страницах “Народной воли” остаётся освещение выживания наших соотечественников, вывезенных в концлагеря и на принудительный труд в Германию и другие государства [16]. При этом ничего не упоминается про злодеяния германских нацистов и полицейских на территории БССР (Даже после появления в 1942 г. с целью привлечения населения на свою сторону прагматичных указаний германского руководства о прекращении массового геноцида под видом борьбы против партизан, вермахт и полиция продолжали уничтожение населения.) Ответственность за целенаправленное уничтожение гражданского населения целиком лежит на участниках партизанского движения. Воспоминаниям И. Копыла “Народная воля” верит, а собранным много лет назад в книге “Никогда не забудем”, написанной по горячим следам, – нет. Такая позиция белорусского издания не может не удивлять. Не это ли есть то предательство, о котором в одном из последних номеров “Народной воли” писал В. Дашкевич [6].

Для жителей Беларуси практически неотделимы друг от друга обстоятельства начала Второй мировой и Великой Отечественной войн. В этом отношении нельзя не отметить книгу российского журналиста А. Кунгурова «Секретные протоколы, которых не было, или Фальшивка, разрушившая СССР». Языком публицистики автор достаточно профессионально с точки зрения источниковедческого анализа подвергает сомнению практически аксиому для современных европейцев – подписание в августе 1939 г. И. Риббентропом и В. Молотовым секретных протоколов [13].

Множество споров в научных и общественных кругах современной Беларуси связано с характером событий Второй мировой войны на нашей территории. В. Акудович настаивает на том, что любой массовый героизм нужно рассматривать как симптом смертельной болезни – потери народом инстинкта самосохранения. Идея активного вооруженного сопротивления оккупации со стороны народа, который столь равнодушно терпел пришествия предыдущих чужестранцев, навязана белорусам Россией [1, с. 66–79].

В то же время С. Кара-Мурза считает, что, оказавшись в центре событий большой войны, каждый гражданин вынужден определить свою позицию в этой войне. Признав её «отечественной», человек соглашается с тезисом, что своя воюющая страна именно отечество, а не «мачеха», «угнетательница», «тюрьма народов». Уходя на Отечественную войну, человек «замораживает» свою память об обидах хотя бы на время войны и определяет причины, по которым пойдет защищать территорию своего государства: пойдет он умирать за него по зову сердца или поневоле, чтобы избежать расстрела как дезертир (враг народа и т.д.) [10].

По мнению В. Акудовича для белорусских жителей партизанское движение было чужеродным, напрасным и враждебным делом. Оно несло опасность смерти в значительно большей мере, чем сама оккупация. Опасность была не гипотетической, а непосредственной. Она обуславливалась не только карательными операциями немцев после партизанских акций, но и насильственной сущностью самой партизанки. И поэтому нам не найти в семантической окраске интонаций уважительных, благодарных за мужественные деяния. Признавая все ужасы сталинского режима необходимо помнить, кто пришел с войной на территорию суверенного государства. Говорить о том, что жители БССР вступали в вооруженную борьбу против германских нацистов из-за своей социальной невежественности или страха перед возвратом сталинской власти, по меньшей мере, некорректно и аморально.

Сложно не согласиться в В. Акудовичем в том, что там, где война, там мало благородства. Грязью и кровью запачканы все. Однако, почему-то характерной чертой именно восточных славян стало периодическое отрицание своей истории, неумение гордиться тем патриотизмом, который жители этой многонациональной территории проявляли в периоды борьбы против иноземных захватчиков. Российский исследователь В. Боярский приводил в своих работах цифры, рассчитанные специалистами, об участии населения в сотрудничестве с оккупантами или борьбе против захватчиков. В каждом из этих двух случаев величина оказывалась далекой от половины населения. Однако, всегда существует пассивная поддержка той или иной из воюющих сторон.

В настоящее время предлагается рассматривать события 1941–1944 гг. в качестве гражданской войны на территории БССР, УССР, Литвы, Латвии, Эстонии. В периодической печати ведется ожесточенная полемика на эту тему [1, 5, 7, 15, 25]. Белорусские политологи самоустранились от участия в обсуждении столь наболевшей в белорусском обществе темы, отдав её на откуп публицистам. Споры давно можно было бы прекратить, если бы авторы обратились к определению понятия «Гражданская война». В соответствии с этим теоретическим понятием гражданской войны в оккупированных Германией районах СССР не было. Это признают даже ярые антисоветчики в среде современных профессиональных историков.

В то же время, несмотря на острую полемику, в белорусской периодике остается место для обсуждения концепций исторической памяти о событиях 1939–1945 годов [23]. Споры вокруг выбора другой основы объединения нации не утихают [14, 25]. В популярных изданиях идет активное обсуждение значимости и достойного использования мемориальных комплексов.

Вообще отечественная и российская публицистика о минувшей войне развиваются точно в соответствие с гегелевскими законами. Двуполярные трактовки событий уже достигли качественных изменений в общественном сознании: часть населения однозначно отвергает идеи советского периода и принимает новые. Что примечательно, наиболее легко с новыми трактовками соглашается поколение “дети и внуков фронтовиков”. Появляющиеся в последнее десятилетие идеи забыть наконец ту войну и перейти к европейской, немецкой, английской и т.д., трактовке её событий неуместны. 70 лет очень мало для того, чтобы жители оккупированных немцами территорий бывшего СССР и нашей соседки Польши целиком отмежевались от эмоциональной памяти о том периоде. Наши трактовки политики исторической памяти в принципе не могут совпадать с немецкими. Однако, есть надежда, что скоро наше общество перейдет к отрицанию отрицания. И тогда мы сможем сохранить в исторической памяти нашего народа то положительное и патриотичное, что проявилось в тяжелые годы войны, и извлечь все уроки.

Литература

1. Акудович, В. Код отсутствия / В. Акудович. – Вильнюс: Мин-во иностранных дел Литовской Респ., 2008 – 239 с.
2. Анкудо, Е. Неизвестная война / Е. Анкудо // Белгазета [Электронный ресурс] – 2002. – Режим доступа: http://www.belgazeta.by/ru2002_11_25/arhiv_bg/4918/. – Дата доступа: 12.03.2014.
3. Баранец, В. Что знал Сталин о планах Гитлера / В. Баранец // Комсомольская правда в Белоруссии [Электронный ресурс] – 2011. – Режим доступа: <http://www.kp.by/daily/25681.3/839273/>. – Дата доступа: 12.03.2014.
4. Вилль, Т. Мы перепроверяем преступления, которые были совершены во время Второй мировой войны / Т. Вилль // Комсомольская правда. – 2013. – 4 мая. – С. 7.
5. Волошин, Е. Партизаны выдали сельчан за полицейев? / Е. Волошин // Комсомольская правда в Белоруссии. – 2007. – 28 сент. – С. 8–9.
6. Дашкевич, В. Што ёсць здрада? / В. Дашкевич // Народная воля. – 2014. – 28 сак. – С. 2.
7. Захаревич, С.С. Партизаны СССР от мифов к реальности // С.С. Захаревич. – Вильня: Наша будучыня, 2012. – 360 с.
8. Зотов, Г. Из вывезенных нацистами детей домой вернулись 3 процента / Г. Зотов // Аргументы и факты. – 2012. – № 38–39. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aif.ru/society/history/36599>. – Дата доступа: 12.03.2014.
9. Исаев, А. Неизвестный 1941. Остановленный блицкриг / А. Исаев. – Москва: Яуза; Эксмо, 2010. – 480 с.
10. Кара-Мурза, С.Г. Не допустить «перестройки» символов / С.Г. Кара-Мурза // Беларус. думка. – 2010. – № 4. – С. 54–59.
11. Кафтан, Л. По-прежнему насилуют правду / Л. Кафтан // Комсомольская правда. – 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/25884/2846665>. – Дата доступа: 12.03.2014.
12. Копыл, И.П. Нябышня. Вайна. Акупацыя вачыма падлетка / И.П. Копыл. – Рыга: ИБГiК, 2014. – 288 с.
13. Кунгуров, А.А. Секретных протоколов не было, или Фальшивка, разрушившая СССР / А.А. Кунгуров. – Москва: Эксмо, 2011. – 624 с.
14. К’яры, Б. Усенародная вайна і гарады-героі: міт Вялікай айчыннай вайны ў Беларусі / Б. К’яры // АРНЕ. – 2013. – № 2(119). – С. 25–43.
15. Лицкевич, О. Война против мифов / О. Лицкевич // Бел. думка. – 2009. – № 1. – С. 67.
16. Лубневская, Л. Тетрадь из Заксенхаузена / Л. Лубневская // Народная воля. – 2012. – 8 мая. – С. 3.
17. Мартиросян, А.Б. На пути к победе / А.Б. Мартиросян. – Москва: Вече, 2008. – 416 с.
18. Мединский, В.Р. Война. Мифы СССР. 1939–1945 / В.Р. Мединский. – Москва: ОЛМА, 2011. – 672 с.
19. Москаленко, Г. Люди добрые, помните / Г. Москаленко // Беларус. думка. – 2010. – № 7. – С. 80–87.
20. Муравьев, А. Дело Ганса Шпикермана / А. Муравьев. – Аргументы и факты в Беларуси. – 2011. – 20 июля. – С. 31.
21. Неизвестные страницы Великой Отечественной войны / авт.-сост. А.С. Гаспарян. – Москва: Вече, 2012. – 320 с.
22. Огородник, И. Цена Победы / И. Огородник // Народная воля. – 2014. – 14 лют. – С. 3.
23. Операция на памяти / Беларус. думка. – 2009. – № 6. – С.14–21.
24. Помогайбо, А.А. Псевдонсторик Суворов и загадки Второй мировой войны / А.А. Помогайбо. – Москва: Вече, 2003. – 480 с.
25. Провалинская, Н. Партизаны воевали со своими / Н. Провалинская // Белгазета. – 2013. – 3 июня. – С. 9.
26. Селеменев, В. Охота на гауляйтера / В. Селеменев, В. Шимолин. – Минск: НАРБ, 2006. – 246 с.
27. Селицкая, Л. На груди фотоаппарат, а на плече – автомат / Л. Селицкая // Комсомольская правда в Белоруссии [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.kp.by/daily/24478.3/635134/>. – Дата доступа: 12.03.2014.